

Чеснова Е. Н. Феномен религиозной веры в современном мире: особенности существования и перспективы / Е. Н. Чеснова // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23) : История. Социология. Философия. – С. 164–176.

УДК 22/28:241.13:316.423.2:316.74

Феномен религиозной веры в современном мире: особенности существования и перспективы

Е. Н. Чеснова

В статье рассматривается современное состояние религиозной веры, обозначаются перспективы дальнейшего существования религиозного феномена. Выделяются и осмысливаются различные аспекты секуляризационных процессов, протекающих в обществе. Характеризуются особенности современного духовного состояния общества в контексте анализа религиозной веры как социокультурного феномена. Утверждается, что религия вследствие секуляризационных процессов утратила силу нравственного авторитета и мировоззренческого ориентира. Вследствие этого, по утверждению автора, на фоне понижения интереса к культовой практике ценностно-ориентирующим феноменом в жизни человека сегодня остается «личная вера». Актуализация «личной веры» становится возможной на современном этапе развития благодаря реализуемым в обществе либеральным ценностям, свободе выбора, процессам индивидуализации. Человек отходит от общения с трансцендентным и замыкается в мирском секулярном пространстве. По мнению автора, мы имеем дело с видоизменением «социального способа» выражения религии, констатацией эволюции религии в ходе социальных перемен, диагностирующих ее иное проявление, а не упадок. Рассматриваются вопросы соотношения веры и сомнения. Автор опирается на работы А. В. Гулыги, В. В. Ильина, П. Тиллиха, М. Элиаде, М. М. Шахновича.

Ключевые слова: религиозная вера; секуляризация; мирское; парадигма мышления; сомнение; деструкция.

Осмысление современной ситуации в мире, последствий глобализации, мультикультурации, секуляризации невозможно без обращения к духовно-нравственной сфере человеческого бытия. Одним из ярких антропологических, экзистенциальных феноменов выступает вера, которая является неотъемлемым элементом человеческого бытия, личным духовным опытом религиозного развития личности с актуализацией духовно-нравственных ценностей. Вера предстает как опыт общества в своем становлении и развитии в «би-бытийном» существовании мирского и сакрального. Анализ современного состояния веры невозможен без исследования секуляризационных процессов, происходящих в обществе. Обращение к рассмотрению секуляризации и ее последствий способствует раскрытию роли веры в жизни современного человека, общества, помогает проследить эволюцию веры в контексте «разволшебствования мира» (о вере в контексте секуляризации см. также нашу статью [Чеснова, 2011]).

Секуляризация оказала решающее влияние на формирование современного нам общества (в особенности на протестантскую культуру), его смысложизненных ценностей, мировоззрения. Уже с XV–XVI веков вследствие секуляризационных процессов происходит изменение парадигмы мышления человека, парадигмы веры, утверждение светских принципов и взглядов. Начавшись как чисто экономическое явление, секуляризация распространилась на различные сферы человеческой жизни, явившись освобождением от контроля духовенства, религии как института и моральной силы. В дальнейшем секуляризация стала фактором, который формирует современное общество и культуру на основе принципа светскости, автономии светского начала, разграничения «божественного» и «человеческого». Это привело, по выражению М. Вебера, к «обмирщению» социума. Обычная жизнь строится на основе здравого смысла, разума и в соответствии с экономическими, политическими и культурными интересами. Мирские дела совершаются человеком по его усмотрению, а не под давлением религиозных авторитетов. Формируется новый тип благочестия: мирская жизнь – это проявление христианских

добродетелей при утверждении принципа светскости. Верующий включен в жизнь как активный участник всех происходящих событий. Единственно доступной современному человеку может быть только мирская реальность, религиозная жизнь полностью сливается с мирским существованием верующего. Укорененность «в здесь и сейчас» актуализирует духовно-нравственный потенциал личности в мирском существовании. Это приводит к тому, что вера замыкается на идее преобразования мирской жизни, выражается в следовании идеалам добродетельной жизни. Следствием секуляризационных процессов выступает, например, понижение интереса к культовой практике и повышение интереса к идее личного Бога, происходит своего рода «приватизация» религии, веры, религиозного опыта. Все это говорит о том, что произошел серьезный сдвиг в предпочтениях и приоритетах современного человека. Человек как свободный автономный субъект имеет право критически воспринимать и оценивать все. Он сам влияет на развитие своей веры: останется ли она на уровне смутного ощущения бесконечного, уровне неиндифицированной, детской веры или выйдет на более высокий уровень развития, станет определенной парадигмой мышления или примет крайние извращенные формы (токсическая, фанатическая вера).

Необходимо также учитывать и тот факт, что в современном мире существуют разнонаправленные тенденции. Помимо тенденции дальнейшей секуляризации сознания, демифологизации теологических категорий и т. д., имеет место тенденция «возрождения» традиционных религий, религиозности, «религиозного обновления». Предпосылкой его возникновения можно считать поиск современным «индустриальным человеком» психологической, эмоциональной, моральной стабильности в ситуации все возрастающей сложности жизни, в которой человек сталкивается с множеством трудностей. Поэтому секуляризация и ее последствия неоднозначны. С одной стороны, данный феномен представляет собой «необратимый процесс», неуклонно ведущий к сокращению сферы действия религии, к ее упадку и исчезновению, к глубоким сдвигам в человеческом мышлении, «десакрализации» восприятия человеком окружающего его мира (О'Ди). В проекции на дальнейшее развитие секулярного общества в исторической, эволюционной перспективе мы можем

прийти также и к созданию постсекулярного общества (Ю. Хабермас и Й. Ратцингер). Для него характерна направленность на создание общества интеркультурной коммуникации, парадигма которого будет строиться на различных типах рациональности, культуры. С другой стороны, мы должны учитывать и то, что имеем дело уже с видоизменением «социального способа» выражения религии, констатацией эволюции религии в ходе социальных перемен, диагностирующих ее иное проявление (например, феномен «невидимой религии»), а не упадок. В этом плане религия продолжает оставаться живым изменяющимся феноменом, старые формы которого изживаются, а новые продолжают существовать и развиваться, приводя к новым модификациям веры, квазивере, квазирелигиозности, появлению которых способствуют происходящие в обществе религиозные перегруппировки, религиозная мобильность отдельных индивидов и религиозных групп. Все это предстает как нормальный процесс развития общества, следствием которого может быть даже усиление влияния религии в ее обновленных образцах (религии New Age).

В своих прогностических аспектах сейчас актуальна концепция П. Бергера, для которого секуляризация предстает как утрата «священного», как «процесс модернизации» [Бергер, 1996, с. 359], и образование «освобожденных территорий» от религии, которая не отмирает как ненужный институт, а представляет собой «зонтик над обществом» и способствует устойчивости и жизнеспособности секуляризованного общества. Главным для многих концепций секуляризации выступает то, что она распространяется на все сферы жизни человека, вытесняя религию и оставляя для нее сферу семьи и тесно связанных с ней социальных отношений. Следствием такой секуляризации выступает ее субъективный аспект: религия, вера, ее тип становится делом личного свободного выбора индивида. Религия становится «социальным костюмом» [Сорокин, 1996, с. 263], который можно изменить, сменить, убрать из своей жизни. Вера, которая для современного человека давно уже стала парадигмой мышления, начинает меняться в зависимости от мировоззрения человека, «эмоционального вожеления», «аппетита» индивида [Сорокин, 1996, с. 265–266]. Этому способствуют плюрализм, динамика развития общества, усложнение социально-политических от-

ношений, урбанизация, изменение стиля жизни, все возрастающее влияние массмедиа. Обилие материала делает возможным понимание веры изнутри, вплоть до ее первоначального опыта, и позволяет уловить сущность религиозного феномена, сделать собственный выбор. Сама вера, ее опыт не могут быть устранены из жизни человека, несмотря на все негативные моменты секуляризации (утрата смысла, anomia, дезориентация, деструкция представлений об абсолютных непререкаемых императивах, ценностей и символов и т. д.).

Исходя из выше изложенного, мы можем сделать вывод о том, что современный верующий человек – это секулярно верующий. Его вера – это своего рода квазивера, так как он живет в «мире без Бога», живет мирской жизнью, ее интересами, берет на себя ответственность за все свои поступки. Вера предстает преимущественно как следование нравственным идеалам, постулируемым божественным и реализуемым в рамках мирской жизни. Одну из главных ролей начинает играть ее нравственная, ценностная функция. Но даже при эволюции, изменении веры она не может исчезнуть из жизни человека, как и религия, так как разрушение религиозной традиции, умаление значения веры приведет к утрате смысла и моральному хаосу, нравственной деградации личности и дезинтеграции. Необходимо также сказать о том, что даже в секулярном мире религия содержит в себе неиспользованный потенциал, базирующийся на основе культурных ценностей. Эти ценности выражаются в универсальных понятиях – любовь, надежда, мир, справедливость и т. д., которые интегрируются в сознание человека посредством его опыта веры и реализуются в его жизни через ее актуализацию.

Обращаясь к пониманию современного состояния феномена религиозной веры и намечая перспективы его дальнейшего существования, мы должны учитывать неоднозначность, разнонаправленность процессов, протекающих в современном обществе. Можно выделить ряд тенденций, влияющих на развитие общества.

1) Процесс дальнейшей секуляризации и десаκραлизации приводит к тому, что вера предстает как глубоко личный религиозный феномен, реализуемый в мирской жизни, укорененный в духовно-нравственной сфере, имеет четкую градацию действий: ценностная

актуализация в жизни, связь с трансцендентным в рамках культовой практики, секулярный характер парадигмы веры;

2) Сакрализация, деифицирование десакрализованных, демифологизированных религиозных символов, категорий, религиозного комплекса, которые ориентируют веру на мирскую реальность, выводя человека из общения с трансцендентным и замыкая его в мирском секулярном пространстве. Результат – квазивера, изменение парадигмы веры, мировоззрение человека построено на основе сакрализованных дешифрованных религиозных символов.

3) Ресакрализация веры, возвращающая качества святости, право быть святым, обусловлена личным выбором человека, основана на мировоззрении человека и влияет на его идентификацию.

Приведенные тенденции характеризуют динамику развития современного общества и во многом определяют его дальнейшие пути. Они также раскрывают веру как сложный, многоаспектный феномен, обладающий способностью эволюционировать, видоизменяться в современном секулярном мире. Но эти тенденции раскрывают лишь один из аспектов, влияющих на современное состояние феномена религиозной веры. Помимо этого, в контексте социокультурного развития общества можно выделить еще и такие особенности существования веры, которые также определяют дальнейшие перспективы религиозного феномена: 1) вера и знание-сомнение (вера тесно сопряжена с сомнением, знание в соотношении с верой выступает как сомнение); 2) динамика веры имеет место на фоне изменения, кризиса традиционных ценностей и появления новых норм поведения; 3) утверждение в вере божественного при констатации «смерти Бога» (см. об этом подробнее [Чеснова, 2012]). Данные социокультурные особенности имеют следующий характер:

1. Вера и знание-сомнение. Характерным признаком современного общества и его культуры выступает постоянная сопряженность человека, его опыта с сомнением, которое является следствием рационального знания, направленного на объективность. Современная ситуация веры отражает все то, что владеет умом человека, его переживаниями, характеризует внутренний мир и жизненное пространство, через ситуацию сомнения, которая определяет веру и ее динамику развития. Мы поставлены в рамки действия схемы: *вера – сомнение – вера / де-*

струкция. Связка *вера – сомнение* неизменна и неустранима из жизни современного секулярного человека, она открывает возможность выхода в процессе духовной работы на более высокую ступень развития. Элементы *вера / деструкция* являются полностью противоположными полюсами. В конечном счете, они определяют судьбу человека, его жизнь, нравственные ориентиры и поступки, особенно явственно это проявляется при ценностно-смысловой интеграции, идентификации, социализации личности. Вера – это фундаментальная характеристика человеческого бытия, вне зависимости от того, какой тип веры преобладает у человека в его опыте веры. Будет ли это личная или соборная вера, квазивера, светская вера, токсическая вера или даже неверующая вера. Вера является одним из важных проявлений процессов сознания, которое выделяет человека из неодушевленных объектов. Вера формирует парадигму мышления человека, систему ценностей, «констант человеческого существования, намечающих идеальную сетку координат» [Ильин, 2006, с. 142] для выработки адекватной и вполне конкретной позиции человека по широкому спектру вопросов и проблем, возникающих в жизни, и актуализации этих ценностей в жизни. Этот процесс в современном мире проходит под знаком тесного переплетения веры и сомнения как одного из оснований рационального знания. Современный человек не может избежать ни сомнения, ни веры, «коренное определение человеческого удела состоит в том, что человек не может найти конечный смысл своего земного существования иначе как в непрерывном споре сомнения и веры, возражения и уверенности» [Ратцингер, 2006, с. 35]. Сомнение – это знак, под которым живет наше современное человечество. Благодаря сомнению, мы способны на поиск ответов на вопросы, которые нас волнуют предельно. И будет ли это сомнение первым этапом на пути к истинной вере (А. С. Хомяков) или необходимым ее элементом (П. Гиллих), избежать его невозможно.

2. Динамика веры и кризис традиционных ценностей, появление новых норм поведения. Ценностная проблематика необходимо включена в веру в связи с тем, что через веру человек полагает систему ценностей для преображения жизни и следования нравственным идеалам. Являясь высшей ценностью, человек стремится актуализировать свое назначение и смысл. Но в то же время личность на пути духовного развития может впасть в индивидуализм, эгоизм, которые,

по мнению А. Шопенгауэра, служат «источником всех поступков», «коренятся в индивидуальных свойствах отдельной личности», происходя из врожденности характера [Гулыга, 2001, с. 347]. Эгоизм может выражаться в стремлении к собственному благу, в желании горя чужому человеку ради своего сиюминутного блага. Такой эгоизм грозит полным обесцениванием всех нравственных идеалов, ценностей, норм поведения. Развитие человека в этом направлении не ведет, например, к обожению как высшей цели человека в христианстве. Это путь полной духовной, нравственной и физической деградации. Он приводит к ценностной аномии, фанатизму, самодеструкции. Упрочнение человека в качестве эгоистического существа приведет к тому, что желания и поступки будут соответствовать той системе ценностей, которая будет их оправдывать. Вера в Бога отстраняется на задний план. Объектом и субъектом веры становится сам человек. Область трансцендентного, заменяется имманентным, идеалом становится самоопределяющаяся личность. Такое «самообожествление» К. Оливье считал результатом обмирщения веры [Оливье]. Другой крайностью выступает «борьба с самим собой» [Ницше, 1990, с. 316] как пример притворного аскетизма, изощренного тщеславия, в котором эгоистическое существо получает удовольствие от тех наказаний, которым само себя подвергает, возводя свои мучения в ранг святости. Здесь удовольствие заключается в самопревознесении через глумление над собой. Это мнимое совершенствование при происходящей моральной деградации личности. Здесь вера если и направлена на трансцендентное, то проходит сквозь него к себе самообожествленному. Это латентный эгоцентризм, который мы наблюдаем и сейчас. Если в предыдущие столетия роль веры была системообразующей, она выступала как мировоззренческая ориентация на ценности абсолютные, то теперь религиозный феномен, как и остальные сферы человеческой жизни, погружен в мирское пространство. Мирское с его высшими и низшими ценностями стало уделом веры и самореализации. Помимо этого, произошло изменение общественной психологии и трансформация религиозных ценностей в связи с подавлением «эмоциональной составляющей человеческой личности», «потерей способности к фантазии, образному поэтическому мышлению», что стало «результатом рационализма и интеллектуализации

культуры» [Шахнович, 2006, с. 263]. Это не только усредняет человека, делает его человеком-машиной, но приводит к утрате веры, кризису традиционных ценностей и норм. Современный человек заключается в «нивелирующие процессы сериации производства, потребления, ритуализации общения, колонизации чувственности» [Ильин, 2006, с. 93], его сознание приобретает «массовость» (как становится массовым само общество). Произошло изменение статуса бытия человека, его нравственных идеалов, ценностных ориентиров. Все это происходит в массовом, поточном режиме, вне зависимости от желаний конкретного человека. Молодое поколение становится заложником виртуальных пространств, излишней зависимости от массмедиа, визуализации. По мнению В. В. Ильина, имеет место «переход от сокровенного бытия к откровенному бытованию, отличающемуся универсально-публичным режимом межиндивидуальных связей на базе особого экзистенциального комплекса коммунальности» [Ильин, 2006, с. 93–94]. Личности трудно устоять перед таким социальным вовлечением. Сохранение себя как духовно-нравственной, неэгоистической личности возможно, например, посредством «мужества веры». Это позволит человеку совершить «выход» из эгоизма и самодеструкции в сферу трансцендентного. Иначе, как считает П. Тиллих, замкнутость человека на себе, приверженность структурам зла приведет к саморазрушению личности. Характерной особенностью такого акта веры является деятельное преображение себя, духовное самосовершенствование в мирской жизни, в которой человек бытийственно укоренен. Концепция нравственного возрастания человека характерна для многих религиозных традиций, но для протестантизма (который преимущественно сформировал современную европейскую культуру) она реализуется только в преображении и самосовершенствовании в мирской жизни. На современном этапе развития это возможно благодаря реализуемым в обществе либеральным ценностям, свободе выбора, так как религия вследствие секуляризационных процессов утратила силу нравственного авторитета и мировоззренческого ориентира. Поэтому ценностно-ориентирующим, системообразующим феноменом в жизни человека остается только личная вера, актуализация которой происходит в секулярном обществе и культуре. Само современное состояние общества характеризуется

быстрым изменением «культурной среды, когда общества меняются в течение жизни одного поколения», что приводит «к утрате традиций, порождая человека ощущение этического вакуума – все более распространенного ощущения отсутствия смысла» [Евстропов]. Поэтому от человека, его веры, формируемой ею парадигмы мышления, зависит дальнейший смысл его существования, так как прочных связей с предшествующей культурой, традицией у него мало.

3. Утверждение в вере божественного при констатации «смерти Бога». Третьей характерной чертой, раскрывающей социокультурный аспект веры в современном мире, выступает феномен веры без Бога. Специфика опыта связи с сакральным, с объектом веры человека в вере без Бога раскрывается в направленности веры на божественное, а не на Бога. Одиночество, покинутость, оставленность человека, всего общества становятся следствием смерти иудео-христианского Бога. Человек пребывает «в полностью десакрализованном мире» [Элиаде, 2006, с. 73]. Радикальная секуляризация сознания формирует современный опыт человека, живущего в настоящем из-за смерти Бога, и констатирует кризис европейской культуры и сознания [Селиванов, 2006, с. 993]. Жизнь в постоянном соприкосновении с опытом смерти, в котором имплицитно неопределенная перспектива «божественного», являющейся нестираемым следом давно отошедшего Бога [Евстропов]. Но полностью человек не в состоянии устранить, «убить Бога», так как Бог и человек – взаимосвязанные элементы, иначе умер бы и человек. Смерть – факт того, что Он удалился из этого мира, вышел на отдаленные пространства бессознательной стороны души. Человеку осталось только божественное. В вере в божественное наиболее четко прослеживается влияние такого элемента веры, как «мужество веры» (П. Тиллих). Именно на основе мужества веры человек совершает выбор: быть эгоистическим, индивидуалистическим существом и жить в мире, где «Боги умерли», или перейти на более высокую ступень – связь человека с трансцендентным, которая устанавливает мериллом поступков систему ценностей, дающих самосовершенствование, духовное развитие и преображение данного мира. Вера в современном мире поддерживает человека, дает возможность выйти из кризиса жизни. Вера носит онтологический характер, ее отсутствие может привести к неуверенности в собственном существо-

вании, основанной на «глубокой растерянности и отчаянии» [Фромм, 1993, с. 154]. Мужество веры в десакрализованном мире должно идти по пути сохранения и обогащения религиозного содержания и актуализации ценностей в жизни человека. Проблема современного человека в том, что он отчужден, «его жизненные силы превратились в вещи и институты», которые стали идолами, им он «поклоняется и подчиняется», а «Я» человека – «система желаний и их удовлетворения» [Фромм, 1993, с. 193–194]. Произошло смещение идеалов в обществе с «иерархической пантомимы, представляющей на земле формы небес, к мирскому государству» [Кэмпбелл, 2001, с. 69] с его материальными и экономическими нуждами. Феномен веры в каждом своем индивидуальном (но не эгоистическом) проявлении выступает его духовным стержнем человека, может рассматриваться как неразрывная связь с другими людьми и трансцендентным. Даже если это вера с религиозным опытом «без Бога», то в ней есть присутствие и ощущение божественного (П. Тиллих). Такой опыт всегда связан с переломным моментом в жизни человека, с участием сомнения, с «личным кайросом» («временем свершения», П. Тиллих) и может определить его динамику веры на всю жизнь. Результат – переосмысление собственной веры, когда старое понятие о Боге рухнуло, а на его месте возникает пустота, «значимое отсутствие», смысл которого человеку веры необходимо осознать. Такой тип веры П. Тиллих определил как «безусловную веру». Не все люди могут пройти через испытание таким опытом веры. Каждый – индивидуальность. Психика не каждого человека может выдержать кардинальные сдвиги и пересмотр ценностей в мировоззрении. Есть люди, которые, попадая в такую ситуацию, не могут вырваться из нее и совершают опасные действия, которые идут в разрез со всеми общезначимыми нормами. К такому поведению можно отнести, например, террористические акты, религиозный фанатизм, фундаментализм, ксенофобию. Сейчас, когда мир полон войн, межэтнических конфликтов и иных глобальных и локальных потрясений, на фоне всевозможных переживаний, приводящих к крушению или полному изменению мировоззрения, ситуация «веры без Бога» может сложиться для любого человека. Однако вера не исчезнет. В процессе исторического развития общества, динамики жизни человека она может измениться

в иные типы, например, в квазиверу, но вне зависимости от своего типа будет оставаться необходимым элементом в проецировании и формировании в обществе парадигмы мышления, религиозного опыта, смысложизненных ценностей. Поэтому наше современное общество не должно недооценивать роль феномена веры в области духовно-нравственного воспитания, ценностно-смысловой интеграции, идентификации, социализации человека.

Литература

1. Бергер П. Еретический императив / П. Бергер // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – С. 339–364.
2. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия / А. В. Гулыга. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Рольф, 2001. – 416 с.
3. Евстропов М. Н. Жорж Батай : опыт бытия как критика онтологии [Электронный ресурс] / М. Н. Евстропов. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/344/image/344-050.pdf>.
4. Ильин В. В. Философская антропология : учебное пособие / В. В. Ильин. – Москва : КДУ, 2006. – 232 с.
5. Кэмпбелл Д. Изменяющая облик / Д. Кэмпбэлл // Психология религиозности и мистицизма : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. – С. 63–74.
6. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое : книга для свободных умов / Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения в 2 томах / Ф. Ницше. – Т. 1 : Литературные памятники / составление, ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна ; пер. с нем. – Москва : Мысль, 1990. – С. 231–490.
7. Оливье К. Власть и вера [Электронный ресурс] / К. Оливье. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/OI_VIVer.php/.
8. Ратцингер Й. Введение в христианство. / Й. Ратцингер. – Москва : Культурный центр «Духовная библиотека», 2006. – 301 с.
9. Селиванов Ю. Р. «Смерть Бога» / Ю. Р. Селиванов // Религиоведение : энциклопедический словарь / под общ. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – Москва : Академический Проект, 2006. – С. 992–993.
10. Сорокин П. Система социологии / П. Сорокин // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – С. 259–266.

11. *Фромм Э.* Человек для самого себя / Э. Фромм // Психианализ и этика. – Москва : Республика, 1993. – 415 с. – С. 19–190.
12. *Фромм Э.* Из книги «Догма о Христе» : современное положение человека / Э. Фромм // Психианализ и этика. – Москва : Республика, 1993. – С. 380–387.
13. *Чеснова Е. Н.* Место и роль религиозной веры в контексте секуляризационных процессов в обществе / Е. Н. Чеснова // Религии России : проблемы социального служения : сборник материалов конференции. – Москва – Н. Новгород: Медина, 2011. – С. 96–99.
14. *Чеснова Е. Н.* Феномен религиозной веры в контексте современного социокультурного развития / Е. Н. Чеснова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2012. – № 2. – С. 29–39.
15. *Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения / М. М. Шахнович. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 289 с.
16. *Элиаде М.* Ностальгия по истокам / М. Элиаде. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 216 с.

© **Чеснова Елена Николаевна (2013)**, кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философии и культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого» (Тула), Elenika.Nova@gmail.com.